

Равнодушие матерей - примета времени?

О достижениях и проблемах этого учреждения мы беседуем с его директором Ириной Смоленской (на фото).

Немного цифр

- Наше учреждение было создано 33 года назад. Почти с самого основания и до сегодняшнего дня мы располагаемся на ул. Пушкирева, 52а - в здании, которое построено по типовому проекту детского сада. Мощность Дома малютки в разное время менялась - доходило и до 165 койко-мест. Однако в последние три года число детей более-менее стабилизировалось: у нас находятся 115-120 детей в возрасте от месяца до 4-х лет, - рассказывает руководитель.

По ее словам, динамика этой численности всегда меняется, поскольку раз в неделю (а то и чаще) малышей забирают в приемные семьи и - в то же время - в Дом малютки прибывают новые дети.

Малыш адаптируется...

- Наша главная цель - это уход за ребенком, его начальное развитие и воспитание и, конечно, комплексная реабилитация. Дети к нам поступают в разном состоянии и возрасте. Понятно, что чем старше ребенок, тем сложнее его адаптация к новым условиям: к примеру, одно дело - младенец, который после отказного заявления матери поступает к нам в месячном возрасте из отделения патологии новорожденных. И совсем другое - двухлетний малыш, уже познавший радость общения с родными, какие бы они ни были, - говорит Ирина Михайловна.

Для того чтобы маленькие постояльцы быстрее привыкли к своему новому дому, с ними постоянно работают психологи и воспитатели. Используются такие традиционные средства, как общение, игры, спектакли, прогулки, а также более специализированные - массаж, «сенсорная комната» с эффектом релаксации и некоторые другие.

- У нас свой пищеблок, специально разработанное меню - в том числе для самых «тяжелых» детей, которые питаются через зонды. Вообще, абсолютно здоровые дети к нам попадают достаточно редко, потому что у нас все-таки специализированное

учреждение. Правда, вот буквально сегодня поступил совершенно здоровый ребенок: отказное заявление написали и мать, и отец. Оба, кстати, - молодые люди. Думаю, что он очень скоро будет усыновлен: на совсем маленьких детей у нас даже очередь, - поясняет директор.

...и усыновляется

Как уверяет руководитель Дома малютки, только за последние 10 месяцев 82 процента из выживших из их учреждения детей переданы в «семейные формы устройства».

- Более 50 процентов - это устройство в приемные семьи и под опеку, еще по 15 процентов - усыновление и возврат в родную («биологическую») семью. Надо сказать, что в отношении последнего далеко не всегда все так хорошо, как хотелось бы. С одной стороны, мы искренне радуемся, когда ребенок возвращается к родным. С другой - в тех случаях, когда органы опеки сообщают нам о том, что конкретная семья «исправилась» и готова к возвращению своего чада, я нередко им говорю: «Но ведь родители-то ни разу не посетили ребенка за эти полгода или год, которые он провел в наших стенах. Мало того: они ни разу даже не позвонили, чтобы поинтересоваться, как чувствует себя их малыш!».

Приемные семьи, в которые уходят дети из ульяновского Дома малютки, не всегда из нашего региона: приезжают и из Москвы, и из Чувашии, и из Тольятти.

Счастливы вместе

Несколько случаев усыновления особенно запомнились нашей собеседнице. Мы расскажем здесь только об одном из них.

- Не знаю, как сложилась бы судьба нашей Яночки (сейчас ее зовут иначе), если бы мы не задержали ее в Доме малютке чуть дольше, чем полагается. Обычно, когда детям исполняется 4 года, мы передаем их в школы-интернаты, областной Дом детства и т.п., конечно, в том случае, если ребенок еще не обрел новых родителей. Так вот: у Яночки была легкая форма ДЦП, была нарушена двигательная активность нижних конечностей. Мы

решили ее немного задержать в нашем учреждении, потому что за последний год у нее были очень хорошие результаты по реабилитации, - продолжает рассказывать Смоленская.

После того как Яночке исполнилось 4 года и 2 месяца, из Москвы приехала супружеская пара, у которых недавно случилась трагедия - в ДТП погиб их родной ребенок. Решили взять приемного, они сначала остановили выбор на одном из детей, но на прогулке встретились с Яной.

- И тут у них, как я говорю, сердце екнуло: «Все! Это наша!». Мы им пытались объяснить, что ребенок на инвалидности, что с ней будет непросто - все равно решили, что возьмут только Яночку. Они ее удочерили, и в условиях семейного тепла девочка полностью восстановилась: не понадобилась даже операция. Сейчас поет, прыгает, танцует. Несколько раз их семья приезжала к нам - у них в Ульяновске родственники: они действительно счастливы вместе.

Проблемы, которые решаются

Конечно, как и везде, в Доме малютки есть свои проблемы. Однако все они решаемы: помогают и участие в областной программе развития здравоохранения, и благотворители.

- В первую очередь можно упомянуть о кадровом дефиците. У нас действительно отличный коллектив: 80 процентов сотрудников имеют квалификационные категории, у всех - огромный опыт, мы постоянно обучаемся и совершенствуемся. Вы даже не представляете, сколько душевного тепла ежедневно отдают детям наши воспитатели, медсестры и другие специалисты! Однако молодежь идет к нам весьма неохотно: ведь их учат, в основном, инновационным технологиям - например, в сфере медицины, а в Доме малютки больше всего нужно терпение, любовь и умение ухаживать, - называет первую проблему наша собеседница.

Что касается «материальных» вопросов, то тут, прежде всего, необходимо обновление физиотерапевтического и реабилитационного оборудования. К примеру, нужна дорогостоящая лечебно-реабилитационная кровать «Сатурн» - для восстанов-

ления здоровья детей первого года жизни. Неплохо было бы приобрести современные многофункциональные физиотерапевтические устройства типа «Милта». Особо нуждается Дом малютки и в современном переносном оборудовании.

- Дети у нас очень маленькие, и поэтому, когда мы уводим их в отдельную комнату для каких-то процедур, они часто просто пугаются. В частности, именно по этой причине мы перенесли все массажные процедуры в группы, чтобы не отрывать детей от привычного окружения, - комментирует Ирина Михайловна.

Есть и еще ряд насущных вопросов, постепенное решение которых, как надеются сотрудники Дома малютки, будет происходить в рамках региональной программы развития здравоохранения до 2020 года.

- Нам очень хотелось бы расширить зону реабилитации наших малышей и вообще их «жизненное пространство». Так, мы планируем вывести пищеблок и прачечную из основного здания, а на их месте построить крытый мини-бассейн: дети очень любят воду, гидромассаж - все это, безусловно, ускорит реабилитационный эффект. Правда, на нашей территории есть открытый бассейн, но с 2011 года он не используется, так как нуждается в ремонте, - отмечает директор.

Также в реконструкции нуждается само здание (швы, облицовка) и асфальтовое покрытие внутреннего дворика Дома малютки. Дело в том, что на своих озелененных

участках ребятишки учатся делать первые шаги, так что асфальт там необходимо восстановить и - главное - выровнять.

Неплохо было бы еще и выделить дополнительные помещения для уединенных встреч родителей и детей, поскольку в холодное время года их свидания могут проходить только в группах. Не каждые мать и отец (в том числе будущие приемные семьи) способны без внутренней скованности выражать свои эмоции от встречи с ребенком на виду у остальных детей и сотрудников.

Напутственное - для родителей

- Когда в Дом малютки приходят родные родители, особенно молодые мамочки, я всегда пытаюсь общаться с ними, - говорит в завершение нашей беседы директор специализированного дома ребенка. - Убеждаю их в том, что, отказавшись от своего ребенка, они, возможно, приняли самое жуткое решение в своей жизни. Они никогда не увидят, как их ребенок первый раз улыбнется, сделает первый шаг, начнет самостоятельно есть ложкой. У некоторых я замечаю в глазах живой отклик, и иногда беседа срабатывает: ребенка забирают. Но нередко я вижу в глазах молодых 18-летних мамаш пустоту и равнодушие. Страшнее, чем эта пустота, наверное, сложно что-либо придумать...

Евгений Нувитов